

6. Mikhaylenko A., Gruzlov S. Ponyatiya ugrozy i vyzova natsionalnoy bezopasnosti [Concepts of threats and challenges to national security]. *Obozrevatel* [The Observer], 2011, no. 2, pp. 57–63.
7. Nitsevich V. F. *Geopolitika i natsionalnaya bezopasnost* [Geopolitics and national security]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2009.
8. *Osnovy natsionalnoy bezopasnosti* [Fundamentals of National Security]. Ed. by L. A. Mikhaylov. Moscow, Akademiya Publ., 2014, 2nd ed.
9. *Pravookhranitelnye organy* [Law enforcement agencies]. Ed. by S. L. Lon. Tomsk, Nauchno-tekhnicheskaya literatura Publ., 2011.
10. Putin V. V. *Vstupitelnoe slovo na zasedanii Soveta bezopasnosti RF 3 iyulya 2015 g.* [Introductory remarks at a meeting of the Russian Security Council on July 3, 2015]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49862>.
11. Ryzhakov A. P. *Pravookhranitelnye organy* [Law enforcement agencies]. Moscow, Delo i servis Publ., 2015.
12. Stepanov A. V. Natsionalnaya bezopasnost Rossii: analiz opredeleniy [National Security of Russia: Analysis of Definitions]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Natsionalnaya bezopasnost: strategicheskie priority i sistema obespecheniya"* [Materials of the International Scientific and Practical Conference "National Security: Strategic Priorities and the Support System"]. Perm, 2016, pp. 138–142.
13. Shavaev A. Kh. Sushchnost natsionalnoy bezopasnosti i podkhody k ee opredeleniyu [The essence of national security and approaches to its definition]. *Voennyi akademicheskii zhurnal* [Military academic journal], 2015, no. 3 (7), pp. 80–87.
14. Shobodoeva A. V. *Osnovy teorii natsionalnoy bezopasnosti* [Fundamentals of the National Security Theory]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ГРЕЦИИ

Янакова Валерия Роландовна, аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 119992, г. Москва, Воробьевы горы, 1

E-mail: Valeria2003@bk.ru

Проблематика политической идентичности чрезвычайно актуальна в современном мире. Это одна из важных форм отождествления личности. Проблема идентичности и определения оснований её изучения также актуальны изза кризиса идентичности современного человека. Кризис идентичности связан с процессом глобализации и развитием информационного общества, а также с попытками политических акторов сформировать новую политическую систему. Формирование политической идентичности – один из ключевых моментов для демократических стран, зависящих от внешних и внутренних факторов. Политическая идентичность оказывает влияние на внешнюю политику всех современных государств. Принципы, лежащие в основе политической идентичности, должны представлять собой определенный баланс. С одной стороны, они должны признаваться общими для всех граждан, быть предметом их консенсуса. С другой – они должны оставлять поле для проявления различными группами и меньшинствами своей индивидуальности. Политическая идентичность оказывает влияние на внешнюю политику всех современных государств. Рассматривается политическая идентичность таких государств, как Россия и Греция. Россия делает сразу несколько выборов – между интеграцией в европейскую цивилизацию и стремлением сохранить себя как самостоятельный центр силы с относительной изоляцией и полной открытостью, империей и национальным государством. Влияние, которое оказывает греческая политическая идентичность на поведение Греции, в последние годы откладывает отпечаток на внешнюю политику государство, так как греческое правительство стремится завоевать доверие ЕС и возобновить связи с дружественными странами вопреки кризису.

Ключевые слова: политическая идентичность, внешняя политика, Россия, Греция, современный мир, кризис идентичности, интеграция, концепция, внешнеполитический курс, государство

**POLITICAL IDENTITY AND FOREIGN POLICY OF MODERN
RUSSIA AND GREECE**

Yanacova Valeria R., postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
1 Vorobyovy Gory, Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: Valeria2003@bk.ru

The problem of political identity is extremely relevant in the modern world, this is one of the important forms of identification of the individual. The problem of identity and the definition of the grounds for its study are also relevant because of the crisis of the identity of modern man. The identity crisis is associated with the process of globalization and the development of the information society, as well as with the attempts of political actors to form a new political system. Formation of political identity is one of the key moments for democratic countries, depending on external and internal factors. Political identity influences the foreign policy of all modern states. The principles underlying political identity must be a certain balance. On the one hand, they must be recognized as common to all citizens, be the subject of their consensus. On the other hand, they must leave the field for the manifestation of their individuality by various groups and minorities. Political identity influences the foreign policy of all modern states. The article examines the political identity of such states as Russia and Greece. Russia appears to be making several elections at once - between integration into European civilization and the desire to preserve itself as an independent center of power, relative isolation and complete openness, an empire and a nation-state. The influence that the Greek political identity has on the behavior of Greece in recent years postpones the foreign policy of the state, since the Greek government seeks to gain EU confidence and renew ties with friendly countries in spite of the crisis.

Keywords: political identity, foreign policy, Russia, Greece, modern world, identity crisis, integration, concept, foreign policy, state.

Кризис политической идентичности в современной России напрямую затрагивает её внешнюю политику.

В России существуют три основных идеологических направления, которые определённым образом проявляются во внешнеполитических отношениях: прозападные либералы (которые были сильны при Ельцине), великодержавники и прагматики (Примаков, Путин - сохранение статуса великой державы) и националисты (Рогозин, Дугин и др., которые рассматривают Россию как лидера славянского мира, а Запад – как врага).

Чаще всего в российской политике доминирует прагматический взгляд, балансирование между Западом и США. Однако время от времени может проявляться и возможность для участия западников и националистов в формировании внешней политики России. В зависимости от ситуации во внешней политике России могут присутствовать либо прозападные, либо националистические установки [12].

В настоящее время Россия в общем-то плюралистическая страна. В ней достаточно чётко прослеживается противостояние так называемых либералов и так называемых силовиков - людей охранительной идеологии, отстаивающих ценности старой системы.

К примечательным явлениям российской внешней политики относится колебание между Востоком и Западом. Подобное явление было обусловлено проблемой идентичности, этнической структурой, сепаратистскими конфликтами, видимостью демократии, плачевной экономической ситуацией, преимущественно приходской (патриархальной) политической культурой. При таких обстоятельствах политические формирования, как правило, формирования левого толка, отождествляют себя с Востоком, а формирования правого толка - с Западом. Центристские формирования, которые располагаются между партиями правого и левого толка, были призваны помочь «склонить чашу» либо в сторону Востока, либо в сторону Запада. Эту роль они играли, в том числе, руководствуясь групповыми интересами и эгоизмом. Хотя коле-

бание между Востоком и Западом происходило постоянно, занимались этим преимущественно центристские формирования и формирования левого толка.

С 1990-го г. внешнеполитический вектор развития России был направлен на США и Западную Европу.

С конца 2009 г. Россия стала круто разворачивать свою внешнюю политику с ориентации на сближение с Западом и создания с ним «общих пространств», на интеграционные проекты на постсоветском пространстве, реставрацию старых связей и формирование самостоятельного центра силы в «многополярном мире».

Согласно Концепции внешней политики РФ от 2013 г., Запад более не способен «доминировать в мировой экономике и политике» [7]. Более того, мир переживает переходный период, во время которого происходит формирование «полицентричной международной системы», которая открывает возможности для новых экономических и финансовых систем, новых формирований коллективной безопасности и перемен в политическом развитии. Этот период даёт возможность создания «мягких форм участия во многих односторонних структурах с целью эффективных попыток исправить ошибки Запада» [2].

Особенно важно, что документ смещает фокус российского внешнеполитического внимания на Восток. Концепция называет наивысшим приоритетом интеграцию на постсоветском пространстве, уделяя особое внимание СНГ, Таможенному союзу, будущему Евразийскому экономическому союзу, Организации Договора о коллективной безопасности и углублению отношений с Украиной. Связи с НАТО и Евросоюзом остаются приоритетом, хотя больший акцент делается на конкретных вопросах, таких как безвизовый режим, а также на связях с европейскими газовыми покупателями России: Германией, Францией, Италией и Нидерландами.

В Валдае в 2013 г. В. Путин выступил с твёрдой критикой «еврозападных» моделей развития в широком смысле. Российский президент, к примеру, назвал традиционализм сердцем идентичности России, высказав сожаление относительно таких угроз, как *«глобализация, мультикультурализм и эрозия христианских ценностей - в частности, путём чрезмерного фокусирования на правах сексуальных меньшинств»* [2]. При этом он явно противопоставил российскую модель, находящуюся в процессе становления и основанную на традиции, модели евроатлантической, не способной влиять на Россию и гибнущей, по его мнению, именно потому, что она *«отвергает идентичность и ставит на один уровень традиционную семью с большим количеством детей и однополые семьи, то есть веру в Бога и веру в сатану»* [2]. Владимир Путин настаивал на демографическом аспекте, на том, что народы европейского континента уже не могут воспроизводить себя.

Россия, похоже, решительно настроена не жертвовать своей цивилизационной моделью ради присоединения к атлантическому сообществу, утверждая, что теперь *«у Европы нет будущего без России»*, но напоминая, что она готова сотрудничать со всеми европейскими странами, не желающими навязывать свои ценности России. Известно, что диалог между Россией и Западом наталкивается на глубокое непонимание морали и ценностей, и кажется, что по этому вопросу возникает новый железный занавес.

Президент России также подчеркнул, что приоритетом России является интеграция с ближайшими соседями и развитие Евразийского союза с тем, чтобы Россия заняла центральное стратегическое место, а не оказалась на периферии европейских и азиатских блоков. Эта чёткая стратегическая и евразийская переориентация России затрагивает не только внешнюю политику, а в широком смысле дух происходящих реформ и будущее России. Владимир Путин в этом духе заново определил Евразийский союз не просто как сотрудничество между странами, но и как единственный *«жизнеспособный проект сохранения самобытности и разнообразия народов на пространстве Евразии в новом веке и новом мире»* [2].

«Окончательный разрыв» с Западом произошел в 2014 г. после событий в Украине. Государственный переворот, а затем и война на востоке Украины спровоцировали крупнейшие со времен холодной войны геополитические противостояния между современным Западом в лице США и ЕС и Россией. Сложность современного украинского кризиса обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, любое внутригосударственное противостояние, основанное на этноконфессиональной или цивилизационной составляющей в принципе крайне трудно поддается быстрому урегулированию. Во-вторых, конфликт на юго-востоке Украины происходит при беспрецедентном внешнем давлении, которое оказывается на Россию со стороны ЕС и США, с одной стороны, и при активной помощи данных игроков киевскому режиму – с другой.

Немаловажным аспектом данного кризиса применительно к внешнеполитическому курсу РФ является тот факт, что произошедший на Украине переворот провёл красную черту под политикой, провидимую Россией на протяжении всего постсоветского периода, связанную с попытками встроиться в западные экономико-политические структуры и структуры безопасности [4]. Украинский кризис наглядно продемонстрировал, что, несмотря на различные мнения внутри ЕС и симпатии отдельных политиков и первых лиц государств по отношению к РФ (таких, как М. Земан в Чехии, канцлер Австрии В. Файман и ряд других), в совокупности Европейский союз придерживается политики атлантической солидарности с США в вопросах Украины и Крыма.

30 ноября 2016 г. президент Российской Федерации Владимир Путин издал указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [7]. Новая концепция отменила прежнюю «Концепцию внешней политики Российской Федерации», утвержденную президентом 12 февраля 2013 г.

Основное объяснение смены концепции - актуализация приоритетных направлений, целей и задач внешнеполитической деятельности РФ. При сравнении текстов концепций 2013 и 2016 гг. нетрудно заметить, что произошло смещение вектора исторического развития с Запада на Восток.

Важно отметить, что нынешнее глубоко укоренившееся представление о русской национальной идентичности построено на сосуществовании советских и имперских символов в сочетании с комплексом неполноценности нации. Кроме того, русская национальная идентичность характеризуется сочетанием национальной гордости и стыда: население видит Россию великой страной с богатой культурой и героическим прошлым, но люди живут в нищете, в условиях беззакония, коррупции и безудержной недоразвитости.

Эти явления объясняются, с одной стороны, признанием собственной отсталости и зависимости от Запада и стремлением россиян достичь показателей «утопического» Запада с его высоким уровнем жизни и развитой системой социального обеспечения. С другой стороны, неспособностью России достичь западных стандартов и превратиться в развитую страну, что подпитывает чувство зависти и разочарования как обычных россиян, так и политической элиты РФ.

В этом контексте отношения с Западом крайне важны в системе российской идентичности. Сегодня восприятие Запада как угрозы и врага России является необходимым условием для консолидации народа вокруг власти. В то же время поворот Москвы на Восток никак не воздействует на национальную идентичность, поскольку для россиян Восток не столь привлекателен, как Запад. Восток не является тем ориентиром или направлением, в котором должна двигаться их страна, поскольку все российские ценности и ориентиры связаны с Западом [1].

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров характеризует внешнюю политику России как независимую, справедливую и пользующуюся значительной поддержкой в мире, её поддерживают «государства планеты, представляющие не менее 80 % населения планеты». С другими же государствами Россия, по его словам, намерена формировать теперь новую, более самостоятельную политику. «Вести дела как

обычно у нас уже не получится ни с США, ни с ЕС, ни тем более с НАТО. Россия не будет в позиции ученика», – заявил глава МИД [3].

Он уточнил, что Россия не собирается отдавать предпочтения в сотрудничестве ни Евросоюзу, ни странам Азии: «Мы не будем шарахаться ни в одну сторону. Мы евразийская держава, так распорядилась история, так распорядилась природа, так распорядились, прежде всего, наши великие предки, поэтому мы должны работать на всех направлениях».

«Наш внешнеполитический курс мы называем многовекторным, учитывая направления развития по всем азимутам, называем самостоятельным, потому что другого, кроме как самостоятельного, курса у России и вообще у нашего государства во всех его ипостасях не могло быть и быть не может», – задал направление Лавров.

Глава МИД отметил, что в мире появляются новые влиятельные экономические и политические центры. «Это прежде всего наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который стал и еще долго будет оставаться локомотивом мирового экономического развития. И это все происходит на фоне того, что наш крупнейший торговый партнер – Евросоюз, и он таковым остается, несмотря на кризис, несмотря на санкции», – добавил Лавров [3].

Современный внешнеполитический курс РФ нацелен на превращение России в одного из ведущих глобальных игроков формирующегося нового мирового порядка в XXI в. Внешняя политика нашего государства – это «один из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире» [7]. Исходя из поставленных задач внешнеполитический курс России на современном этапе можно подразделить на ряд составляющих.

Безусловно, одним из важнейших элементов внешнеполитического курса РФ является интеграционная составляющая. Постсоветское пространство является жизненно важным для России регионом – со времён СССР между РФ и бывшими союзными республиками имеются прочные экономические связи, кроме того, сохранение этих стран в зоне влияния РФ во многом решает проблемы обеспечения безопасности страны. Первые попытки реинтеграции республик бывшего СССР имели место ещё в 1990-е гг.: первоначально на роль такой интеграционной структуры претендовал СНГ, затем были попытки создания Таможенного союза, Союзного государства России и Белоруссии, которое де-юре действует до сих пор [8]. Тем не менее, решающая стадия формирования интеграционного блока имела место во второй половине нулевых, когда на базе ЕврАзЭС было принято решения сформировать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. В дальнейшем интеграция прошла этап Единого экономического пространства и в 2015 г. начал действовать Евразийский Экономический Союз. На сегодняшний день к Союзу присоединились Армения и Киргизия.

Для РФ данный проект имеет исключительно важное значение, так как это, по сути дела, последняя попытка реально удержать постсоветские страны в орбите российского влияния, если данный интеграционный проект провалится, то, без сомнения, постсоветские республики в Центральной Азии войдут в зону исключительного влияния Китая, который, как уже говорилось выше, уже активно экономически проникает в данные государства. В Восточной Европе идёт конкуренция интеграций между ЕЭС и ЕС, ряд постсоветских стран (Молдавия, Белоруссия, Украина) присоединились к проекту «Восточное партнерство», а Молдавия и Украина уже вошли в ассоциацию с ЕС. В странах Закавказья растёт влияние Турции и Ирана.

Другим важным направлением внешней политики РФ является активное участие в развитии таких организаций, как ШОС и БРИКС. Взаимодействие со странами БРИКС создает серьёзную альтернативу влиянию Запада на мировую политику и снижает влияние ведущих западных институтов (Всемирного Банка и МВФ) в контексте создания странами БРИКС Банка Развития. Координация в формате БРИКС позволяет ведущим незападным странам формулировать единую позицию и обмени-

ваться мнениями по основным вопросам международной повестки дня без участия и давления со стороны США и других ведущих стран Запада.

Кооперация в рамках ШОС позволяет предпринять практические шаги по противодействию трём основным угрозам: терроризму, экстремизму и сепаратизму [13], а также наркоторговле, преимущественно в регионе Центральной Азии, укрепляет взаимоотношения между РФ и Китаем, кроме того, создает реальную альтернативу НАТО в регионе.

Ещё одной важной составной частью внешнеполитического курса РФ на современном этапе является её политика в отношении ООН. Россия, которая, как продолжатель СССР, унаследовала кресло постоянного члена СБ ООН, проводит политику, направленную на поддержание и укрепление авторитета ООН [9]. РФ полагает, что ООН на сегодняшний день является единственным надёжным регулятором международных отношений. Ливии и т.д.

На сегодняшний день не теряет актуальности вектор внешней политики РФ, связанный с отношениями с США и ЕС. В свете продолжающегося украинского кризиса и западных санкций РФ заинтересована в выстраивании конструктивных отношений с западными партнерами. Несмотря на существенное давление, оказываемое Западом на Россию, в данный момент не в интересах РФ идти на жёсткую конфронтацию, так как Запад, прежде всего ЕС, продолжает являться основным экономическим партнером современной России [6, с. 151–155]. В связи с этим ключевыми являются усилия российской дипломатии по налаживанию и укреплению отношений с теми странами-членами ЕС, которые заинтересованы в партнерстве с Россией. Визит В. Путина в Венгрию в феврале 2017 г., его встреча в мае 2016 г. с греческим премьер-министром А. Ципрасом являются прекрасной иллюстрацией данной политики. Одним из важнейших пунктов выстраивания политики с Западом на сегодняшний день является дипломатические попытки РФ разрешить украинский кризис. Переговоры в Минске и консультации в Нормандском формате лишний раз подчеркивают высокую озабоченность РФ ситуацией на Востоке Украины.

Принципиально новым в российском внешнеполитическом курсе стала начавшаяся осенью 2015 г. военно-воздушная операция российских ВКС на территории Сирии. Действия России на Ближнем Востоке демонстрируют новую тенденцию по превращению нашей страны в более активного военно-политического игрока на мировой арене. Стоит отметить, что подобные акции в целом укладываются в общий смысл российской внешнеполитической доктрины, ключевыми направлениями которой в мировом масштабе являются идеи противодействия распаду института суверенного национального государства, противостояния анархии и революционным преобразованиям режимов различных стран, начиная от Ливии и заканчивая Украиной. В этом смысле Россия выступает в качестве лидера консервативного направления в мировой политике, нацеленного на постепенные осторожные преобразования и не рассматривающего, в отличие от атлантистов, демократизацию как гарант устойчивого развития [11].

Таким образом, современный внешнеполитический курс РФ характеризуется многовекторностью и необходимостью отвечать на различные вызовы и угрозы безопасности и в то же время эффективно продвигать интересы России как в региональном, так и в мировом масштабе.

Итак, несформированность политической идентичности современной России соответствующим образом влияет и на её внешнеполитические приоритеты. Российское руководство пыталось реализовать несколько моделей внешнеполитической стратегии: интеграция в Запад в начале 90-х гг. XX в., поиск равновесия с Востоком и идея «евразийства». В последнее время Россия перешла к политике, в центре которой находится идея самоусиления преимущественно посредством экономической модернизации.

В результате политическая идентичность России, а соответственно, и внешняя политика, представляет собой своего рода «слоёный пирог», ни один из слоёв которого российским социумом не отторгнут.

Таким образом, пытаясь самоопределиваться, Россия, как представляется, делает сразу несколько выборов – между интеграцией в европейскую цивилизацию и стремлением сохранить себя как самостоятельный центр силы, относительной изоляцией и полной открытостью, империей и национальным государством.

Говоря о Греции, можно сказать, что экономический кризис нанёс удар не только по финансовому сектору в государстве, но также вызвал кризис политической идентичности. Идея европейской идентичности в Греции потерпела неудачу. За последние пять лет правительство Греции сменилось три раза. За частой сменой правительства стоит недоверие граждан их государственному аппарату. Греческая внешняя политика также попала под серьёзный удар, в основном из-за потенциального выхода Греции из зоны евро и, следовательно, из Европейского союза. В первую очередь, Греция переживает времена, в которых её престиж и доверие со стороны других государств значительно уменьшился. Экономисты, как правило, говорят о снижении кредитного рейтинга международными рейтинговыми агентствами и вследствие этого отток депозитов из банков [20]. До недавнего времени правительство Греции пыталось доказать ЕС свою значимость, была сосредоточена на внешнеполитическом имидже, что негативно отразилось на внутренней политической деятельности правительства. 1 января 2014 г. состоялось пятое председательство Греции в совете ЕС. И все внимание правительства было сосредоточено на внутриевропейских проблемах и борьбе с экономическим кризисом. В связи с этим у Греции было четыре основных вектора во внешней политике: экономическое развитие, интеграция структурных подразделений еврозоны, морская политика, миграция.

Экономическое развитие предполагало преодоление кризиса, усиление политической стабильности, создание новых рабочих мест, повышение уровня производства и т.д. Миграция, по мнению Афин, требовала нового подхода: с одной стороны, требовалась защита границ от нелегальных мигрантов, с другой – улучшение условий для приема легальных мигрантов. Морская политика предполагала развитие туризма, транспорта, окружающей среды, инфраструктуры и т.д. Но, к видимому сожалению для греческого народа, председательство Греции в ЕС закончилось без видимых результатов для страны.

Тем не менее, Греции, несмотря на трёхтысячелетнюю историю, удалось сохранить свою национальную идентичность, которую принято называть эллинизмом [14, с. 22]. Уникальное геополитическое положение Греции позволяет ей быть транспортным узлом и поддерживать торговые отношения с другими странами. Стратегическое значение Греции стало важным фактором в формировании внешней политики. Танос Докос говорит о том, «что греческий кризис в основном, но не исключительно, экономический по своей природе и нельзя недооценивать его геополитических измерений и возможных суровых последствий для региональной стабильности в Юго-Восточной Европе и Восточном Средиземноморье, а также способности ЕС и НАТО играть в данных регионах и в этих условиях существенную роль» [5]. Греция также поддерживает ООН в вопросах мира и безопасности и активно участвует в специализированных учреждениях по этим вопросам. По мнению Греции, региональные договоры в области обороны, являются важным элементом коллективной безопасности. Вторжение и оккупация Северного Кипра и заявление Анкары о необходимости пересмотра лозаннского договора, в соответствии с которым Турция отказалась от претензий над греческими островами в Эгейском море, повлияли на планирование и расходы на оборону в Греции [17]. Тем не менее, Греция не поддается на провокационные заявления, но в то же время считает, что о пересмотре принадлежности греческих островов не может быть и речи.

Греция также имеет давние традиции содействия стабильности на Балканах. Греция считает, что постепенное расширение ЕС и НАТО на Балканы является наиболее эффективным способом обеспечения стабильности и процветания в регионе. Греция сыграла активную роль в формировании политики ЕС и связанных с ней инициатив в отношении политических и экономических реформ и институционального строительства на Балканах, таких как Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (ИСЮВЕ), и с конца Косовской войны, Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы и инициатив ЕС для Западных Балкан, которые получили импульс на встрече Европейского совета в Салониках в июне 2003 г. В отличие от двустороннего сотрудничества, многостороннее сотрудничество между балканскими странами является минимальным по сравнению с сотрудничеством стран Северной Европы, Балтии или Центральной Европы. Внутрибалканское сотрудничество получило импульс после того, как в 1997 г. инициатива Греции была принята. Традиционно балканские и черноморские страны принадлежали к экономической периферии Европы. Для тех стран, которые находились за железным занавесом, переход от командной к рыночной экономике повлек за собой существенные трудности. Греция предоставила значительные ресурсы, направленные на восстановление инфраструктуры Албании после экономического коллапса этой страны в начале 1990-х гг. [15, с. 123]. Греция по-прежнему вносит вклад и усилия по восстановлению и рассматривает греческое меньшинство, живущее в Южной Албании, в качестве связующего звена между двумя странами.

Хотя и Греция, и Турция вступили в НАТО в 1952 г., они по-разному воспринимали свои интересы безопасности. В Греции, хотя и были различные оценки угрозы безопасности со стороны Турции, общее мнение заключалось в том, что с 1974 г. Турция пыталась изменить статус-кво Эгейского моря таким образом, чтобы аннексировать восточные эгейские острова Греции [19, с. 119]. Кроме того, постоянное воздушное и морское нарушение границ со стороны Турции несёт за собой серьёзную угрозу военной эскалации. Главной причиной трений между Грецией и Турцией является кипрский конфликт. Турецкое вторжение и оккупация в 1974 г. 36 % территории Республики Кипр (где киприоты-турки представляли лишь 18 % населения, остальные – почти исключительно греки-киприоты) привели к перемещению 200000 греков-киприотов, с севера на юг. Впоследствии заменили 100000 поселенцев из Турции [16, с. 14]. Партнёры ЕС проявили солидарность в отказе признавать отделение и независимость самопровозглашенной Турецкой Республики Северного Кипра в 1983 г. Греческая внешняя политика много раз шла в разрез с политикой ЕС в отношении Турции, лишняя раз доказывая свою политическую идентичность. Европейские партнёры Греции, большинство из которых являются членами НАТО, неохотно поддерживают Грецию в случаях прямой конфронтации между Грецией и Турцией.

По мнению Греции, безопасность и стабильность в средиземноморском, балканском и черноморском регионах взаимосвязаны. Самоограничение правительств в стремлении к национальным интересам, хотя и является важным фактором, само по себе не может достичь указанных целей. Долгосрочная безопасность и стабильность зависят от экономического развития вышеупомянутых областей, а также от культурного обмена между вовлечёнными в него народами.

Исходя из этого, можно сказать, что влияние, которое оказывает греческая политическая идентичность на поведение Греции, в последние годы откладывает отпечаток на внешнюю политику государства, так как греческое правительство стремится завоевать доверие ЕС и возобновить связи с дружественными странами вопреки кризису.

Список литературы

1. Астапенко И. Внешняя политика России: вызовы, стратегия, прогноз / И. Астапенко. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vneshnyaya-politika-rossii-vyzovy-strategiya-prognoz-6429>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.02.2017)

2. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Стенограмма. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.02.2017)
3. Выступление Лаврова С.В. – Режим доступа: <http://sozidatel.org/novosti/8928-lavrov-vyustupil-pered-studentami.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.02.2017)
4. Гуцин А. Украинский вызов для России / А. Гуцин. – Москва : Спецкнига, 2015. – С. 48.
5. Докос Т. Геополитический аспект кризиса в Греции. Греческий фонд европейской и внешней политики / Т. Докос. – Режим доступа: <http://www.eliamer.gr/eliamerinthemedia/γλα-τη-γεωπολιτική-διάσταση-της-ελλην/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 1.03.2017)
6. Жаде З. А. Политико-правовая идентичность в современной России / З. А. Жаде, А. М. Шадже // Власть. – 2013. – № 4. – С. 151–155.
7. Концепция внешней политики РФ 2013 г. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 1.02.2017).
8. Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике / В. В. Кочетков // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1.
9. Куропяткин А. И. Идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ / А. И. Куропяткин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3, № 2. – С. 57.
10. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical-report/ident_7.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.03.2017)
11. Тимофеев И. Новая предсказуемость России. Российский совет по международным делам (РСМД) / И. Тимофеев. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6754#top-content, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.02.2017)
12. Тренин Д. Внешняя политика России в ближайшие пять лет: цели, стимулы, ориентиры / Д. Тренин. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2016/04/28/ru-pub-63462>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.03.2017).
13. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – Режим доступа: <http://www.sectso.org/RU123/show.asp?id=86>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 01.02.2017).
14. Blinkhom M. Modern Greece: Nationalism and Nationality / M. Blinkhom, T. Veremis. – Athens : ELIAMER, 2000. – P. 22.
15. Carras Costa. Greek Identity: A Long View, Balkan Identities / Carras Costa. – London : Hurst & Company, 2004. – P. 123.
16. Chrysoloras N. Religion and national identity in the Greek and Greek-Cypriot political cultures / N. Chrysoloras. – London : London School of Economics and Political Science, 2010. – P. 14.
17. Delgado-Moreira J. M. Cultural Citizenship and the Creation of European Identity / J. M. Delgado-Moreira. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sociology.org/content/vo1002.003/delgado.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.03.2017).
18. Mackridge P. Cultural difference as national identity in modern Greece / P. Mackridge. – Режим доступа: https://www.academia.edu/2070236/Cultural_Difference_as_National_Identity_in_Modern_Greece?auto=download, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.03.2017).
19. Riasanovsky N. Russian identities: A historical survey / N. Riasanovsky. – New York : Oxford University Press, 2005. – P. 116.
20. Vasilopoulou S. Greece in Crisis: Austerity, Populism and the Politics of Blame / S. Vasilopoulou // Journal of Common Market Studies. – 2013. – P. 1–15.
21. Ελλάδα. Ετήσια έκθεση πολιτικής [Эллада. Годовой отчет о политике] Σ. 87. – Режим доступа: <http://www.emmedia.gr/wp-content/uploads/2013/01/EMN-2012-gr-EMMEDIA-19.7.13-FINAL.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 18.11.2016).
22. Πολιτικό Βαρόμετρο [Политические измерения]. – 149/10-2015. – Ειδικό αφιέρωμα: στάσεις εναντίον του σπρόσφυγες. – Режим доступа: http://www.publicissue.gr/wp-content/uploads/2015/10/var-149-oct-2015_ref.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 8.12.2016).

References

1. Astapenko I. *Vneshnyaya politika Rossii: vyzovy, strategiya, prognoz* [Russia's foreign policy: challenges, strategy, forecast]. Available at: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/vneshnyaya-politika-rossii-vyzovy-strategiya-prognoz-6429>.
2. *Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba "Valday". Stenogramma* [The speech of Vladimir Putin at a meeting of the club "Valдай". Transcript]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>.
3. *Vystuplenie Lavrova S.V.* [Speech Lavrov S.V.]. Available at: <http://sozidatel.org/novosti/8928-lavrov-vyistupil-pered-studentami.html>.
4. Gushchin A. *Ukrainskiy vyzov dlya Rossii* [Ukrainian challenge for Russia]. Moscow, Spetskniga Publ., 2015, pp. 48.
5. Dokos T. *Geopoliticheskiy aspekt krizisa v Gretsii. Grecheskiy fond yevropeyskoy i vneshney politiki* [The geopolitical aspect of the crisis in Greece. The Greek Foundation for European and foreign policy]. Available at: <http://www.eliamer.gr/eliamepinthimedia/για-τη-γεωπολιτική-διάσταση-της-ελλάδας/>.
6. Zhade Z. A., Shadzhe A. M. Politiko-pravovaya identichnost v sovremennoy Rossii [Politico-legal identity in modern Russia]. *Vlast* [Power], 2013, no. 4, pp. 151–155.
7. *Kontseptsiya vneshney politiki RF 2013 g.* [Foreign policy concept of the Russian Federation, 2013]. Available at: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
8. Kochetkov V. V. Identichnost v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskie osnovy i rol v mirovoy politike [Identity in international relations: fundamentals and role in world politics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 25 "Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika"* [Bulletin of Moscow University. Series 25 "International relations and world politics"], 2010, no. 1.
9. Kuropyatkin A. I. Ideologiya i politika sotsialnoy stabilnosti polietnicheskikh obshchestv [The ideology and politics of social stability in multiethnic societies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2000, vol. 3, no. 2, pp. 57.
10. *Rossiyskaya identichnost v sotsiologicheskom izmerenii: analiticheskiy doklad* [Russian identity in sociological dimension: an analytical report]. Available at: <http://www.isras.ru/analytical-report/Ident7.html>. (data obrashheniya 23.03.2017)
11. Timofeev I. Novaya predskazuemost Rossii. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [New predictability of Russia. Russian international Affairs Council]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6754#top-content.
12. Trenin D. *Vneshnyaya politika Rossii v blizhayshie pyat let: tseli, stimuly, orientiry* [Russia's foreign policy in the next five years: goals, incentives, benchmarks]. Available at: <http://carnegie.ru/2016/04/28/ru-pub-63462> (data obrashheniya 23.03.2017)
13. *Khartiya Shan'gayskoy organizatsii sotrudnichestva* [The Charter of the Shanghai cooperation organization]. Available at: <http://www.sectso.org/RU123/show.asp?id=86>.
14. Blinkhom M., Veremis T. *Modern Greece: Nationalism and Nationality*. Athens, ELIAMEP Publ., 2000, p. 22/
15. Carras Costa. *Greek Identity: A Long View, Balkan Identities*. London, Hurst & Company Publ., 2004, p. 123.
16. Chrysoloras N. *Religion and national identity in the Greek and Greek-Cypriot political cultures*. London, London School of Economics and Political Science Publ., 2010, p. 14.
17. Delgado-Moreira J. M. *Cultural Citizenship and the Creation of European Identity*. 2012. Available at: <http://www.sociology.org/content/vo1002.003/delgado.html>.
18. Mackridge P. *Cultural difference as national identity in modern Greece*. Available at: https://www.academia.edu/2070236/Cultural_Difference_as_National_Identity_in_Modern_Greece?auto=download.
19. Riasanovsky N. *Russian identities: A historical survey*. New York, Oxford University Press, 2005, p. 116.
20. Vasilopoulou S. Greece in Crisis: Austerity, Populism and the Politics of Blame. *Journal of Common Market Studies*, 2013, pp. 1–15.
21. Hellas. Annual Policy Report. Available at: <http://www.emmedia.gr/wp-content/uploads/2013/01/EMN-2012-gr-EMMEDIA-19.7.13-FINAL.pdf>.
22. Political dimensions, 149/10-2015. Available at: http://www.publicissue.gr/wp-content/uploads/2015/10/var-149-oct-2015_ref.pdf.